

Ю. А. Гурская

ДРЕВНИЕ ФАМИЛИИ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ АРЕАЛОВ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассматривается проблема формирования древних фамилий современных европейских ареалов. Исследуются основные типы этих фамилий с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

This article considers the problem of the development of ancient family names in modern European areas. The author examines the main types of ancient family taking into account linguistic and extra linguistic factors.

Ключевые слова: ономастика, древние европейские фамилии, сложные имена собственные.

Key words: onomastics, ancient family names, composite proper name.

В последнее время актуальной стала проблема изучения имени собственного как особого лингвокультурного феномена, что связано с повышением интереса к личности, истории, культуре народа. Особую значимость имеет анализ истории формирования фамилий — наследственных семейных именовании, система которых в разных ареалах складывалась на протяжении многих столетий.

Особую группу составляют фамилии, связанные с историей любой территории. Славянские и балтийские древние фамилии стали предметом изучения сравнительно недавно, отметим, в частности, работы З. Калеты [1], В. Мацеяускене [2] о польских, литовских древних фамилиях и исследование русских фамилий, выполненное И. А. Королевой [3].

В корпусе фамилий современных европейских ареалов исследователи выделяют следующие типы: 1) фамилии оттопонимического происхождения; 2) патронимические фамилии; 3) фамилии, связанные с апеллятивной лексикой; 4) фамилии, восходящие к этнонимам; 5) фамилии, образованные от личных имен и их дериватов. Отдельную группу составляют фамилии, образованные на базе древних сложных имен индоевропейского типа.

В разных странах доминировали разные фамильные типы. Исследователи указывают на частотность патронимического типа на территории Ирландии, Хорватии, Сербии, Боснии, Македонии, Болгарии, Руси. В Ирландии образование патронимов осуществлялось с помощью добавления префиксальных формантов: гаэльского *Mac-* ('сын') перед именем отца, а также ирландского *O-* или *O'-* ('потомок') перед именем деда, например: *O'Kynnedu*, *O'Dowd*, *Maccloni*, *Macnell* [4, с. 11]. В Киевской Руси патронимы на *-ич*, *-ович*/*-евич* доминировали с первой половины XIII века. В XIII веке патронимы, образованные с помощью таких же суффиксов, преобладали в Хорватии, Сербии, Боснии [5, с. 28].

На территории Англии фамилии появились в начале XII века у представителей феодальной знати и к началу XV века распространились среди всех слоев населения; в Шотландии и Уэльсе становление фамилий продолжалось и в начале позднего Средневековья (XVI—XVII) [4, с. 10].

Оттопонимический тип фамилий преобладал в Англии, Чехии, а также Польше [5, с. 28]. Как отмечают исследователи, на территории Англии оттопонимические фамилии выступали чаще в форме, равной названию местности: *Aelfweard aet Langadune* (ок. 1050) > *Longden*; *Rogerus Blaneford* (1086) [4, с. 9, 76].

Образование польских фамилий, согласно историческим данным, началось в XII веке, что по времени совпадает с началом образования фамилий в Западной Европе. К древним польским фамилиям ученые относят антропонимы, зафиксированные в польских и относящихся к Польше опубликованных исторических документах, в период с XII по XV век [1, с. 16].

На территории Польши и Чехии в качестве морфологического показателя оттопонимических фамилий чаще всего выступал суффикс *-ский* и его варианты, ср.: *Babszyński* < *Babszyn*, *Kucieński* < *Kutno* [1, с. 40]. Как отмечают исследователи, данный тип фамилий преобладал среди представителей шляхетского сословия на переломе XV—XVI веков.

В Древней Руси, как известно, с помощью суффикса *-ский* образовывались древние княжеские фамилии: *Вяземские*, *Одоевские*, *Боратынские* и др. Как установила И. А. Королева, уже в XIII—XIV веках владельческие указатели перемещаются на последнее место в структуре именовании и закрепляются в виде владельческих оттопонимических фамилий [6, с. 13].

Начало формирования фамилий на землях Великого княжества Литовского (ВКЛ) относится к концу XIV — началу XV века, когда зарождается единое шляхетское сословие. Исследуя становление литовских фамилий, В. Мацеяускаене приходит к выводу, что у представителей привилегированных сословий общества они появились уже в XV веке [2, р. 307]. Как отмечают исследователи, в Великом княжестве Литовском, в отличие от Речи Посполитой, преобладали именной и патронимический типы фамилий; при этом при помощи патронимов могли идентифицироваться все слои населения, что становится устойчивой книжной традицией.

В 1413 году была подписана Городельская уния, союз двух государств — ВКЛ и Польши, которая заложила основу шляхетского сословия в Великом княжестве Литовском. Для более тесного сплочения двух государств 47 боярских родов Великого княжества Литовского обменялись гербами с польской шляхтой. Большая часть фамилий аристократических родов ВКЛ образована на базе древних сложных имен индоевропейского типа, ср.: *Велимонты, Гаитовты, Гинтовты, Корбуты, Нарбуты, Скирмонты* и др.

На становление фамильной системы Беларуси значительное влияние оказало вхождение белорусских земель в XIII веке в состав Великого княжества Литовского, которое было вовлечено в общеевропейские историко-культурные процессы. На сравнительно небольшой исследованной территории (современный белорусский ареал) нами выделено 197 древних фамилий, которые датируются концом XIV — началом XV века. Выделенный корпус фамилий характеризуется следующими особенностями:

- 1) раннее упоминание фамилии в письменных памятниках;
- 2) наличие соответствующих фамилий в антропонимии других индоевропейских языков;
- 3) возможность истолкования на базе индоевропейских корней;
- 4) нахождение данных антропонимических единиц в зоне пересечения четырех множеств: топонимов, этнонимов, гидронимов и мифонимов;
- 5) многовариантность.

К ядру древних фамилий можно отнести единицы, содержащие компоненты, которые находятся в зоне пересечения четырех множеств: топонимов, этнонимов, гидронимов и мифонимов.

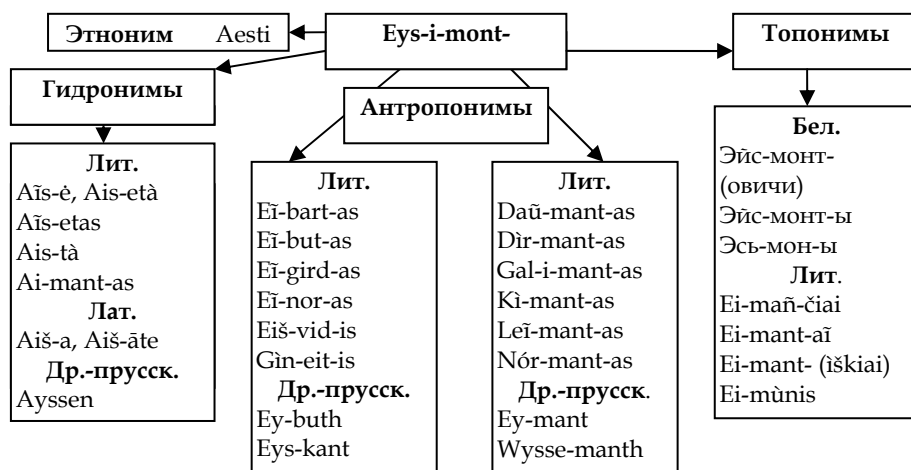
В XIV—XV веках зафиксированы поселения рыцарских родов на территории Польши и Великого княжества Литовского, представители которых были приглашены великими князьями литовскими. Согласно историческим данным, к концу XIV — началу XV века восходит и происхождение фамилий рыцарских родов Гродненской земли (западная часть современной Беларуси), расселение которых было связано с государственной деятельностью великого князя литовского Витовта [7]. Среди данных фамилий выделяются следующие типы: патронимический (*Глебовичи, Заневичи, Игнатовичи, Кудричи, Петрашевичи, Иодкевичи, Обуховичи, Глиндичи*); оттопонимический (*Снарские*); отпрозвищный (*Белокозы, Саросеки*). Особую группу составляют фамилии, которые восходят к древним сложным именам индоевропейского типа: *Эйсмонтты, Почобуты*.

Рассмотрим в качестве примера фамилию *Эйсмонт*. Относительно ее происхождения существует несколько точек зрения. Б. Унбегаун в фундаментальном труде, посвященном русским фамилиям, рассматривает данный антропоним как сложное литовское имя [8, с. 278]. Известный белорусский ономастолог Н.В. Бирилло фамилию *Ешман* считает неясной по происхождению, однако указывает на ее возможную связь с балтийской онимией [9, с. 143]. Польский лингвист К. Рымут соотносит фамилию с немецким сложным именем *Eismund*, образованным на базе апеллятивов: *Eis* (en) 'железо' + *munt* 'защита' [10, т. 1, с. 178]. В Польше отмечено свыше 40 вариантов фамилии: *Eis-mont, Ejs-mont, Ejs-mund, Ejss-y-mont, Ejs-y-mond, Es-mund, Eys-i-mont, Eys-y-mont, Eys-y-muntt* и др. Самой распространенной является *Ejsmont* (по «Словарю современных польских фамилий» ее носит 1691 человек) [11, т. 3, с. 15].

В «Словаре литовских фамилий» указывается около 40 фамилий, которые рассматриваются как сложные имена балтийского происхождения: *Aīs-mant-as, Ais-ment-as, Aīs-mintas, Aīs-montas, Aīs-muntas, Eīs-mantas, Eīs-mintas; Eīs-monta; Eis-i-mont-as; Eīs-montas; Eis-mont-ovičius; Jāš-mantas; Jāš-montas; Jēš-montas* и др. [12, т. 1, р. 70, 562]; ср. др.-прус. *Ey-mant* [13, с. 27]. В Литве известно пять ойконимов: *Ei-maĩ-čiai; Ei-mant-aĩ; Ei-mant-iškis; Ei-min-iškiai; Ei-mūnis* [14, р. 72].

Заслуживают внимания сходные по форме фамилии в балтийской, славянской и германской антропонимии: англ. *Esmund*, нем. *Essmund*, польск. *Esmund*, лит. *Esmont(as); Es-munt(as)*. Существуют менее вероятные точки зрения, согласно которым данная фамилия славянского происхождения [15, т. 5], а также что она создана искусственно.

Приведем схему связи антропонима *Эйсмонт* с системой индоевропейских имен, что позволит дополнить и развить некоторые аспекты этимологии фамилии.

Фамилия *Эйсмонт* зафиксирована с XV века среди дворянского сословия Польши, Литвы, Германии, Беларуси, Украины, а с XVIII века – среди татарских шляхетских родов. В качестве потенциального этимона элемента *Aīs-(Eis-)* представляется возможным выделить ряд родственных слов, возникших на базе и.-е. корня **eis- < *iā*, ср. лит. *eīti* ‘идти’, *jóti* ‘ехать (верхом)’; *eig-a* ‘ходьба’; др.-прусс. *ēisei* ‘идти’; др.-исл. *eisa* ‘бежать вперед’; др.-инд. *yā* ‘идти, ходить, ехать’ [16, с. 73]. Компонент *Aīs-* представлен в древнеевропейской антропонимии, ср.: др.-герм. *Aisa-berga*; кельтск.: *Aisa*; гидронимии: лит. *Aistà, Aīsė, Aīsetas, Aīsetà*; лат. *Aiša, Aišāte*; др.-прусс. *Aysen*; норвежск. *Eisa < *Aisa*; итал. *Esaro < Aisaros*; топонимии: лит. *Aisėnai, Aispurvė, Aistiškiai* [17, p. 60].

Компонент *Aīs-* этимологически также связывается с названием балтийского племени *aīcmauev* (*Aestiorum gentes*) (ок. 55–58 – ок. 117–120). Согласно К. Буга, название *Aesti, Aestorum gentes*, начиная с Тацита до IX века, обозначало пруссов, так как именно с их земель начинался упомянутый римским историком Янтарный путь к Дунаю. Впоследствии этноним *aīcmauev* был перенесен германцами на финнов, живущих под властью *aīcmauev* (пруссков), и в настоящее время окончательно закрепился за современными эстонцами [18, t. 3, p. 124].

Второй компонент имени *Man(t)-* исследователи связывают с индоевропейским корнем **men*, на базе которого возник ряд генетически родственных слов: ст.-слав. *мнѣти*, русск. *мнить, помнить*; лит. *minėti* ‘вспоминать’, *manyti* ‘думать, предполагать’, *mantūs* ‘смышленный’; гот. *munan* ‘думать’, *gamunds* ‘память’; др.-инд. *mānas* ‘мысль, ум’, *matí* ‘намерение, желание; мысль’; греч. *μῆνος* ‘сила, мощь; мысль, намерение; ярость’, *μάντις* ‘прорицатель, пророк’ и др. [16, с. 138].

Таким образом, фамилия *Эйсмонт* восходит к древнему имени индоевропейского происхождения, в силу чего имеет сложную историю и множество вариантов.

Часть фамилий рыцарских родов находит объяснение на материале балтийских языков. Данные фамилии закреплены и в современной белорусской топонимии:

Глиндичи < лит. антропоним *Glindā* < лит. *glinda*; ср. др.-прусс. *Glande* (1260, 1298), *Glandike*, *Glynde* (1394), *Glinde* [13, S. 34-35];

Иодкевичи < лит. антропоним *Juodaitis, Juodėlis, Juodeikā* < лит. *júodas* ‘черный’; ср. бел. фамилии *Иода, Іёда, Іёдка, Іодка, Іодкоўскі, Іотчанка*.

Уснар – первый компонент соотносится с лит. *ūsas* ‘ус’, ср. лит. гидронимы *ūsiai, ūs-upis, Ūs-upys, Ūs-ió-ginė*. Второй компонент связан с группой этимологически родственных слов: лит. *nāras* ‘топкое место; трясины’, *nėrti* ‘нырять; мчаться, нестись’ [19, p. 223; 355]; ср. фамилию *Снарский*, распространенную в этом регионе.

Отдельные фамилии имеют параллели в германских и балтийских языках, например: бел. **Цыдзік** < лит. *Cidzik-as < Tidik-as* // др.-прусс. *Tydde, Tide, Thede, Tydeico, Tydenne, Tydico, Tydeko, Tidiko, Tyddika, Tidix*, с диминутивным суффиксом *-ik*: *Tydico, Tydeko, Tidiko, Tyddika, Tidix* [13, S. 105] // герм. *T(h)iede(c)ke(n), Thiedig, Ti(e)deke, Tietig* [12, p. 1042].

Принятие римско-католического вероисповедания в XV–XVI веках привело к полонизации представителей древних родов и появлению широкой польскоязычной полосы шляхетских околлиц на территории белорусско-польского пограничья. Большая часть древних фамилий подверглась топонимизации.

Древние фамилии оставили след и в концептуальной картине мира. Носители фамилий рыцарских родов являются представителями европейской культуры, выработавшими особую ментальность, систему ценностей, которая существовала на протяжении нескольких столетий на территории Великого княжества Литовского. Изучение этимологии, структурно-семантических

типов, национально-культурного потенциала древних фамилий является актуальной задачей современной ономастики.

Список литературы

1. *Kowalik-Kaleta Z.* Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym (XII–XV wiek). Warszawa, 2007. T. 1.
2. *Maciejausienė V.* Lietuvių pavardžių susidarymas XIII–XVIII a. Vilnius, 1991.
3. *Королева И. А.* Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск, 2006.
4. *Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий. М., 2000.
5. *Kaleta Z.* Świat ludzkich wartości odzwierciedlony w nazwach własnych osób (nazwiska zachodnioeuropejskie i słowiańskie) // *Slavia Occidentalis*. 1995. T. 52. S. 27–34.
6. *Королева И. А.* Становление русской антропонимической системы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
7. *Wiśniewski J.* Osadnictwo wschodniej Białostoczczyzny: geneza, rozwój oraz zróżnicowanie i przemiany etniczne // *Acta Baltico-Slavica*. 1977. T. 11. S. 7–80.
8. *Унбегаун Б. О.* Русские фамилии. М., 1989.
9. *Бірыла М. В.* Беларуска антрапанімія. Мінск, 1969.
10. *Рымут К.* Nazwiska Polaków: słownik historyczno-etymologiczny: w 2 t. Kraków, 1999–2001. T. 1.
11. *Рымут К.* Słownik nazwisk współcześnie w Polsce używanych: w 11 t. Kraków, 1993.
12. *Lietuvių pavardžių žodynas*: in 2 t. Vilnius, 1985. T. 1.
13. *Trautmann R.* Die altpreussischen Personnamen. Göttingen, 1925.
14. *Lietuvos administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas*. Vilnius, 1976.
15. *Ciechanowicz J.* Rody rycerskie Wielkiego Księstwa Litewskiego: w 5 t. Rzeszów, 2001. T. 5: S–Z.
16. *Юркенас Ю.* Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс, 2003.
17. *Pėteraitis V.* Mažoji Lietuva ir Tvanksta prabaltų, pralietuvių ir lietuvininkų laikais. Vilnius, 1992.
18. *Būga K.* Rinktinai raštai: in 3 t. Vilnius, 1958–1962.
19. *Vanašas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius, 1981.

Об авторе

Ю. А. Гурская – канд. филол. наук, доц., Белорусский гос. пед. университет им. Максима Танка, hurski@tut.by

Author

Dr. Yu. A. Gurskaya, Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, hurski@tut.by